ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ
г. ПЕРМЬ
28 ОКТ 1980

• *Со служебного входа*

СЛОЖНАЯ, ПРОСТАЯ, ВЕЧНАЯ

Осень, снег с дождем... А в Пермском драматическом театре не просто тепло или, скажем, жарко, а как бы горячо. Осень — горячее время. Только что состоялась первая премьера сезона, репетируются два новых спектакля, работы—непочатый край.

Одиннадцать утра. В темном зрительном зале стоит в проходе глубоко задумавшийся человек. Зачехлены ряды кресел, поскрипывает пол. Главный режиссер театра народный артист РСФСР Иван Тимофеевич Бобылев поглядывает на сцену, которая сейчас, на взгляд человека постороннего, выглядит странно. Видна задняя кирпичная стена, свежевыструганная лестница с перилами ведет в никуда, какие-то случайные вещи занимают пространство сцены — хлипкий столик, разношерстные стулья. Щиты фанеры обозначают контуры будущей «столовой в богатом купеческом доме». В доме Егора Булычева.

Свет на сцене приглушен, режиссер в зале говорит негромко:

— Ну что ж, начнем.

И задвигались на сцене люди, зазвучали слова. Слова знакомые — кто ж не знает знаменитую пьесу Горького. Она и в театрах идет постоянно, и по радио звучит, и на телевидении ее ставили... Знакомые герои, слова. Знакомые и все же — неузнаваемые. По-новому живут. Правда, еще не живут, оживают.

Репетиция идет три часа. Репетируемая сцена занимает в пьесе три с половиной страницы.

Уже потом, в своем кабинете, Иван Тимофеевич говорит:

— Вот вы не сразу узнали, какую мы сцену репетировали. Это, мне кажется, хорошо... Не потому совсем, что мы за абстрактной новизной гонимся, нет... Вы, конечно, знаете, название пьесы — «Егор Булычев и другие». Обычно играют «Егора Булычева», а вот для нас очень важны «и другие». Ведь это люди, стоящие на пороге новой эры, на переломе в судьбах своей страны, своего народа, а значит, и своей собственной. Момент-то в их жизни сложнейший. И работа нам предстоит сложная.

За словами этими и глубокое чувство ответственности, и азарт творчества. Сложно — значит интересно.

Пока на сцене идет репетиция, «горячо» и в других самых разных уголках театра.

Бутафорный цех. Старший бутафор Александр Макарович Николюк — человек еще очень молодой и работник в цехе не просто старший, но и единственный. Он сейчас тоже думает, работает над «Булычевым». Нужно смастерить десяток рамочек под семейные фотографии Булычевых, сделать икону, которая и с первого ряда партера будет выглядеть как подлинная, старинная. А когда бутафор говорит о висячей керосиновой лампе, которую предстоит ему делать, он оживляется, начинает объяснять все тонкости предстоящей работы. Как будет отливать плафон из оргстекла, какой возьмет материал... Создать достоверный до мелочей быт начала века, его атмосферу — это ли не творческая задача?

В комнатке главного художника театра А. А. Алехина прислонен к стене эскиз декораций к новому спектаклю. Авторы—художники из Горького П. Осначук и Ф. Шерман. Узнаю керосиновую лампу и рамочки, которые видела у Николюка.

— А вот эти часы, стол, граммофон—в поделочном цехе,— говорит главный художник. — Лестница уже сделана.

Поделочный цех—иначе говоря, столярный. Заведует им Владимир Васильевич Крестьянинов.

— Работу к «Булычеву» надо сдавать через неделю, в этом главная сложность, — говорит Владимир Васильевич. И продолжает не без досады в голосе: — А вообще-то работа простая. Выгородка да стол, да часы. Вот к прошлому спектаклю, к «Ретро», пришлось...

Оказывается, все хотят, чтоб было сложно! Иначе зачем же твое мастерство, твое знание всех тонкостей дела, твоя любовь к театру?

Звенит циркульная пила, брызжут стружки, шепчет что-то сухому дереву остро отточенная стамеска, стучит швейная машинка костюмера. Актриса после трехчасовой репетиции пьет холодный компот в буфете, не может еще перестать думать, жить жизнью, давно прошедшей, но такой важной, такой живой...

Вот и затишье в театре. Дневные заботы окончены, вечерние не начались. Но скоро уже, скоро жарко испыхнут огни рампы, начнется ежевечерний праздник и труд — жизнь сложная, простая, вечная.

А. БЕРДИЧЕВСКАЯ.

На снимках: И. Т. БОБЫЛЕВ (справа) думает вместе с актерами об их героях; воссоздать достоверно и выразительно быт начала века — задача бутафора А. М. НИКОЛЮКА; такой видит столовую в доме Булычева художники П. А. ОСНАЧУК и Ф. С. ШЕРМАН.
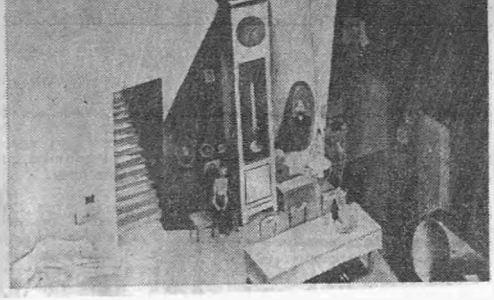
Фото автора.